

УДК 332.14 DOI: 10.14451/1.230.126

Эволюция представлений о городском планировании как инструменте реструктуризации пространства исторического города

© 2024 **Набиуллина Карина Рашидовна**

Директор Института дизайна и пространственных искусств, кандидат экономических наук.
Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: Karina.Nabiullina@kpfu.ru

Ключевые слова: исторический город, урбанизация, городское планирование, городское пространство, урбанистика, стратегия развития исторического города.

В статье рассмотрен процесс становления современного инструментария городского планирования и доказана необходимость его имплантации в систему управления развитием исторического города; определены особенности исторического города. Проведен анализ эволюции представлений об инструментарии проектирования городского пространства и определены альтернативные трактовки городского планирования; обоснована необходимость совершенствования инструментов городского планирования с учетом опыта стратегического и территориального планирования. Сделан вывод о необходимости реструктуризации пространства исторических городов для решения задач активизации предпринимательской и инновационной деятельности, а также для повышения качества жизни населения.

На протяжении длительного промежутка времени города занимали особое положение в экономическом пространстве, выступая в качестве полюсов роста и центров диффузии нововведений. Человеческий капитал, накопленный в рамках городской экономики, играл важную роль в инициации предпринимательской, научно-исследовательской и инновационной деятельности. Города оказывали положительное воздействие на территорию их размещения, стимулируя взаимодействия между экономическими агентами, что приводило к изменению конфигурации экономического пространства и повышению уровня

жизни населения. Одним из типов городских образований выступают исторические города, которые были основаны в доиндустриальный период и хранят в своем облике воспоминания о многих событиях, об экономических кризисах и подъемах, о выдающихся представителях различных эпох, об изменяющихся архитектурных стилях и др. Их особенностью выступает значительный культурно-исторический потенциал, который обеспечивает преемственность поколений и оказывает влияние на институциональную среду современного общества, в значительной степени определяя доминирующие в нем обы-

чай и традиции. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2001 года № 815 была утверждена федеральная целевая программа «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов на 2002–2010 годы», в которой было указано, что количество исторических городских поселений в Российской Федерации составляет 478, где проживает 69,9 млн человек. В их составе выделены четыре категории городских поселений, «различающихся по ценности их архитектурно-градостроительного наследия» [4]. Отношение к культуре и истории нашего общества проявляется в облике исторических городов: бережное отношение к ним свидетельствует о стремлении аккумулировать человеческий потенциал, который играет решающую роль в обеспечении устойчивого развития. В этой связи возникает проблема реструктуризации пространства исторических городов, которая осуществляется с учетом двух противоположных тенденций – необходимости консервации исторической застройки и инновационного развития городского хозяйства. Обострение данной проблемы в настоящее время определяется активизацией процессов урбанизации, что определяет выбор темы данного исследования.

Урбанизация привела к росту численности городского населения и расширению границ городского пространства. Длительное время процессы роста городов характеризовались двумя основными тенденциями – при расширении планируемой части городского пространства увеличивалась территория хаотичной и разрозненной застройки. Это находило отражение в разрастании городских окраин и городской фрагментации, а также в бурном росте всех составляющих городского пространства – жилых кварталов, промышленной зоны, объектов социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры и др. В исторических городах эти процессы усугубляются наличием двух векторов развития – традиционного и современного. При наличии исторической застройки, которая представлена Центром и его окрестностями, свидетельствующих о богатом прошлом, урбанизация инициирует разработку политики и программ

развития, что находит отражение в освоении селитебной территории, строительстве жилой и коммерческой недвижимости, формировании общественной (общественно-деловой) и рекреационной зон. Одновременно в периферийных районах реализуется политика расселения, или модель индивидуального жилья. Сравнительный анализ исторических городов показывает, что их пространство было структурировано в соответствии с объективными факторами социально-пространственного зонирования, при этом каждая из зон соответствует определенному периоду развития общества, подчиняется определенному типу городской политики. Эти зоны в совокупности образовали общее городское пространство, которое до последних лет характеризовалось фрагментарностью и разобщенностью элементов.

Диспропорциональность пространства исторических городов усугубляет экономические, социальные, экологические и другие проблемы современного общества, которые проявляются в безработице, криминализации и маргинализации отдельных видов экономической деятельности, загрязнении окружающей среды, неэффективности транспортной логистики и др. Они свидетельствуют о необходимости совершенствования инструментов регулирования городского пространства в пользу стратегического планирования. Это позволит отказаться от стихийного периферийного расширения, неконтролируемой урбанизацией (маргинальный урбанизм), неправомерного и спекулятивного использования земельных ресурсов в городе, а также преодолеть процессы фрагментации городской среды. Для разработки инструментов городского планирования, которое выступает формой стратегического планирования территорий, необходимо исследовать факторы развития исторического города во временном и пространственном измерении, а также раскрыть экономические, социальные, технико-технологические, институциональные и правовые аспекты его функционирования, исследовать разнообразие элементов, составляющих общую макроформу города.

Исходным положением современных подходов к городскому планированию выступает их трактовка как источника позитивных преобразований, обеспечивающих устойчивое развитие в долгосрочном периоде, стимулирующих предпринимательскую активность и инновации, а также способствующих повышению качества жизни местного сообщества. и надлежащего управления. Это кардинально отличается от существовавшего в прошлом отношения к фрагментарным мерам регулирования городского хозяйства, неэффективность которых часто объяснялась отсутствием адекватных инструментов воздействия и механизмов их использования. Современный подход к стратегическому планированию пространства исторических городов позволяет раскрыть различные грани объекта исследования, проанализировать наблюдаемые факты и построить объективный прогноз динамики основных показателей. Подобный подход объединяет достижения различных теорий и результаты обобщения эмпирических данных, обеспечивает практикоориентированный характер рекомендаций и может быть использован для разработки стратегий развития исторических городов. Однако для его разработки требуется проведение анализа эволюции представлений о содержании городского планирования и его инструментов. Результаты подобного анализа должны составить основу для понимания содержания и актуальности проблемы, а также позволят овладеть терминологическим аппаратом, используемым в исследованиях городского пространства. Изучение генезиса инструментов городского планирования в России и за рубежом позволит нам понять закономерности развития исторического города, сформулировать общие и специфические проблемы, риски и угрозы, а также обосновать конкретные действия и целевые показатели. Результаты анализа альтернативных трактовок закономерностей развития городского пространства могут быть использованы для разработки вариативных сценариев, а также представлений о возможном и желаемом будущем города завтрашнего дня.

Проведенный контент-анализ публикаций, по-

священных различным проблемам урбанистики, градостроительства, развитию городской экономики и др., показывает, что в настоящее время отсутствует единая трактовка содержания городского планирования и его инструментов. Так, в работах А. И. Котова и А. А. Лихтина городское планирование трактуется как совокупность мер, «обеспечивающих решение задач по обоснованию внешних форм (границ) городского развития и, прежде всего, функциональных зон города и городской инфраструктуры» [3]. Согласно позиции А. А. Ануфриева, городское планирование – это «система осознанной совместной деятельности, которая связана с созданием или изменением облика малых и больших городов, городских районов или более обширной территории» [1]. Дружинина О. Э. понимает под городским планированием «практику, имеющую своей целью упорядочить пространство жизни и деятельности людей, пространство города, для оптимизации процессов обмена, прежде всего, информационного, и обмена продуктами человеческой деятельности» [2]. При этом она подчеркивает многовековой характер данного феномена, который постоянно переосмысливается в рамках различных теоретических конструкций. Согласно позиции М. Кастельса, под городским планированием «подразумевается, в частности вмешательство государства в социально-экономические процессы с целью обеспечения расширенного воспроизводства рабочей силы, разрешения возникающих неантагонистических противоречий и подавления антагонистических противоречий» [5, с. 443–444]. В ряде исследований городское планирование рассматривается как совокупность аналитических инструментов, используемых для решения конкретных задач. Тем самым городское планирование определяется как совокупность мер, как деятельность (практика), или исследовательский инструментарий.

Согласно авторской позиции, городское планирование – это форма стратегического планирования, которое направлено на обеспечение устойчивого развития городских образований на основе реализации их конкурентных пре-

имущества и возможностей, выявлении слабых сторон и нейтрализации рисков. Городское планирование как инструмент стратегии развития ориентировано на долгосрочные цели, учет которых позволяет разработать тактические решения в рамках планов. Реализация указанных планов уменьшают неблагоприятные последствия урбанизации и снижает неопределенность внешней среды. Одновременно городское планирование – это административный процесс, направленный на разработку программ развития городского пространства, включающий не только указание целей, которые должны быть достигнуты (экономические, социальные, демографические, экологические), но составление вариативных прогнозов состояния городской среды и городского пространства. В качестве инструментов городского планирования выступают: стратегический анализ, сценарное прогнозирование, бюджетирование, генерация альтернативных решений и др. Городское планирование использует методы «затраты-выпуск», что позволяет определить объем и состав ресурсов, необходимых для строительства жилой и коммерческой недвижимости, развития промышленности, объектов инфраструктуры и др. Термин «планирование» в первую очередь относится к политике развития на территориальном уровне и является ключевым при разработке планов развития и инструментов их реализации. Он использовался в рамках бюрократического (нормативного) урбанизма, и принципы планирования широко применяются в настоящее время, что проявляется, в частности, в разработке и соблюдении значительного объема нормативных правовых документов, регламентирующих процессы управления городским развитием.

Анализ работ, представленных в смежных с экономикой и урбанистикой областях научного знания, показывает, что терминологическая конструкция «городское планирование» имеет междисциплинарный характер. Это проявляется в ее понимании как формы социального действия, иницируемого моральными, политическими и эстетическими ценностями с целью придания формы физической среде и достижения

консенсуса между всеми заинтересованными сторонами.

Несмотря на то, что городское планирование становится предметом всестороннего исследования в рамках различных отраслей научного знания в 1950-х годах, начало дискуссиям вокруг его инструментария было положено в индустриальных странах в XIX веке, что было обусловлено необходимостью введения контроля над развитием городов. В этот период возникают многочисленные идеи, которые отражают результаты оперативных практик городского планирования, разрабатываемых с учетом институционального и политического контекстов этих стран. В частности, этот термин получил широкое применение в начале XX века в Великобритании, которая стала первой страной промышленного переворота. Развитие массового производства сопровождалось бесконтрольным ростом фабричных городов без учета последствий для окружающей среды и здоровья их жителей. Это стало объективной предпосылкой для возникновения идеи о «городе-саде», характеризующемся социальной и политической стабильностью. В этих условиях субъект городского планирования выступал как технический эксперт, осуществляющий контроль над окружающей средой.

Концепция, несущая в себе идею собственно планирования, возникла в первой половине XX века. Ее практическим применением в этот период стали экономическое районирование как органическая часть разработки научного плана развития народного хозяйства (СССР); политика территориального планирования как средства снижения межрегиональных различий (Италия); политика преодоления последствий старопромышленных территорий (Великобритания) и др. На рубеже XX–XXI веков инструменты территориального планирования широко применялись для решения задач реиндустриализации, реструктуризации старопромышленных городов и территорий, переживающих кризисные явления, а также их трансформации в урбанизированные районы и центры инновационной активности.

Проведенное исследование показало, что исторические города составляют важную группу городских образований в России и выполняют наряду с традиционными задачами функции сохранения культурно-исторического наследия. Это обуславливает необходимость разработки качественно новых инструментов, применение которых позволит реализовать их экономический и культурно-исторический потенциал при достижении консенсуса интересов всех заинтересованных сторон. В качестве одного из таких инструментов выступает городское планирование, которое определяется как форма стратегического планирования. Анализ показал, что

территориальное планирование практикуется в различных странах начиная с XVIII века, что обусловлено обострением диспропорций, вызванных процессами индустриализации экономики. В XX веке оно приобрело новое измерение и использовалось для преодоления региональных различий. Опыт, накопленный органами государственного управления и местного самоуправления при решении задач совершенствования территориальной организации экономики, может быть использован для разработки планов реструктуризации пространства исторических городов современной России.

Библиографический список

1. Ануфриев А. А. Городское планирование как система организации устойчивого развития городов // Молодой ученый. – 2016. – 11 (115). – С. 260–264. – URL: <https://moluch.ru/archive/115/31116>.
2. Дружинина О. Э. История городского планирования: эволюция подходов. – URL: <https://www.hse.ru/edu/courses/492547820>.
3. Котов А. И., Лихтин А. А. Урбанистика и городское планирование: симбиоз знаний и практики на службе у человека // Управленческое консультирование. – 2023. – № 2. – С. 81–89.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2001 года № 815 «О федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 годы)» (с изменениями на 11 ноября 2006 года). Фактически утратило силу в связи с завершением реализации федеральной целевой программы «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 годы)» с 1 января 2007 года на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 года № 1546-р. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901807199>.
5. Castells M. La question urbaine. – Paris : Françoise Maspero, 1972. – 455 p.